

На правах рукописи

Панасенко Юрий Александрович

**КУЛЬТУРА ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ:
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ИНКУЛЬТУРАЦИИ**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Челябинск – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный консультант:

Невелев Анатолий Борисович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Официальные оппоненты:

– Бажуков Владимир Иванович, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем Факультета глобальных процессов ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»;

– Егорычев Александр Михайлович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»;

– Жилина Вера Анатольевна, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Ведущая организация:

ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Защита состоится 30 января 2020 г. в __ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а, I корпус, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры ([http:// chgik.ru/](http://chgik.ru/)).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность избранной темы

Современный мир характеризуется: процессами глобализации, усиливающими динамизм и взаимозависимость стран и культур; жизнью в условиях высококомобильного поликультурного общества; принципиально обновляющей внутренней облик человека информационной революцией. В этих условиях, благодаря своему геополитическому положению, своей славной трагической и героической истории, Россия выступает в качестве одного из мировых духовных лидеров, важного стабильного конструктивного партнёра других стран в мировой политике. Государству не страшна военная угроза тогда, когда на международной арене с ним считаются как с равным и, бесспорно, доказавшим на деле не только свою военную мощь, но и готовность решать проблемы человечества и человека в созидательном ключе. Для выполнения этого как материально, так и духовно важного условия мировой стабильности необходимы современные, боеспособные, мобильные и высокотехнологичные, крепкие духом вооруженные силы. Они обеспечивают статус России как великой державы в мировом сообществе. При этом одну из главных ролей играют, конечно, сами военнослужащие, каждый из которых призван являть собой индивидуально воплощенный образец верности присяге, служения Отчизне, скромности, выдержанности, одухотворенности и высокой культуры. Армия более, чем какая-либо другая структура общества, не может жить без одухотворенности и культуры, но и эти социальные и индивидуальные феномены были бы лишены своих важнейших черт вне специфического влияния армии. Это явления взаимосвязанные, неразделимые. Культура российского общества выступает общим полем частных культур, в том числе воинской, армейской традиционной культуры. Они взаимодействуют, взаимодополняют и обогащают друг

друга, объединяются в целое в индивидуализированной культуре военнослужащего, которая выступает результатом индивидуального труда по освоению сокровищ культуры в ходе инкультурации.

В настоящее время внимание исследователей к осмыслению сущности культуры воинской службы и инкультурации в ней военнослужащего заметно возросло. Это объясняется существующим сегодня противоречием между обновленными, порой радикально, интересами и требованиями современной воинской службы (как особого вида современной федеральной государственной службы) к личности военнослужащего, её духовному и культурному содержанию и существующим уровнем реальной готовности граждан к служению Отечеству. В этих условиях особое значение приобретает обновление философско-концептуального осмысления проблемы инкультурации как процесса современного становления и укрепления, прежде всего, патриотического духа военнослужащего; вытекающих из него соответствующих ценностей жизни воинского коллектива и индивида; обретения профессионально важных умений и базовых гуманитарных и психологических навыков, которые позволят военнослужащему не только конструктивно взаимодействовать с другими индивидами в ходе решения боевых задач, но и осуществлять контроль над эмоциями и своим поведением, вдумчиво анализировать многообразные (порой непредсказуемые) явления окружающего мира, достаточно свободно ориентироваться в современном социуме. В результате концептуализации проблемы инкультурации, на наш взгляд, появляется возможность выработки ее оптимальной теоретической модели, критериями которой являются устойчивые морально-волевые качества воина, сопряженное с ними обретение образованности и навыков профессиональной воинской деятельности, овладение специфическим языком общения, ценностями и нормами коммуникации в социуме. Военнослужащий становится

способным делать правильно осмысленные, стратегически верные выводы, адаптироваться к условиям социальной среды, продуктивно обмениваться результатами творческого труда, находить взаимопонимание, духовно-душевный, ментальный резонанс с другими людьми.

Степень научной разработанности темы

Представители различных научных направлений обращались к изучению данной проблемы. Анализ культуры воинской службы тесно связан с исследованиями в области «философии войны и мира». Так, Томас Гоббс утверждал, что анализ проблем войны и мира входит в перечень главных задач философской мысли. Он считал: «Гражданская война возможна только потому, что люди не знают причин войны и мира, ибо только очень немногие занимались исследованием обязанностей, выполнение которых обеспечивает упрочнение и сохранение мира, т. е. исследованием истинных законов гражданского общества». Вопросы осмысления проблем «войны и мира» нашли отражение в трудах философов Платона, Сократа, Аристотеля, Тертуллиана, Никколо Макиавелли, Фомы Аквинского, Эразма Роттердамского, а также мыслителей эпохи Просвещения – П. Гольбаха, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Бубера, Э. Тоффлера, Ч. Тейлора. Для исследования имеют особое значение труды отечественных философов: В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Н.С. Трубецкого и других, – а также писателей-философов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Большинство этих авторов отстаивало точку зрения, что военные действия без определенного нравственного контекста – это абсолютное зло, основой которого становятся, прежде всего, антипатриотические чувства, связанные с потерей социального единства. Наряду с этим, в исследованиях философов И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, Ф.А. Степуна, Г.П. Федотова, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, С.Л. Франка утверждается, что патриотизм, как

духовно-нравственная основа народа, является оправданием любой освободительной войны. В целом можно отметить, что размышления русских религиозных философов о войне и воинской культуре являются частью христианской этики, ищущей нравственное равновесие между универсальными христианскими ценностями и чувством патриотизма.

Войне, как феномену культуры, посвящены труды многих зарубежных и российских ученых: К. фон Клаузевица, Й. Галтунга, А. Печчеи, А. Капто, П.С. Гуревича, В.Е. Давидовича, Н.Я. Данилевского, В.В. Дибичева, О.В. Золотарева, А.В. Кулакова, В.В. Серебрянникова, Е.С. Сенявской, А. Себровски, Дж. Гарстка и других. Особое значение имеют исследования С.Н. Климова, Ю.В. Гуськова, П.А. Денисенко, В.И. Бажукова, А.Г. Дугина, В.С. Заболотного, А.Е. Снесарева, где объектом исследования является философия войны в контексте изучения проблемы насилия, формирования образа врага, а также актуальные вопросы войны и мира.

Большое значение для анализа феномена культуры воинской службы имеют труды С.Е. Благоволина, Д.М. Проектора, С.Ю. Казеннова, А.П. Першица, Ю.А. Семенова, В.А. Шнирельмана, Л.Г. Лаптева, Р.В. Маркитана, А.В. Саркисяна и др. В данной историографии необходимо отметить работы, в которых рассматриваются быт и нравы русской армии, ее отношения с государством и гражданским обществом. Это труды О.В. Золотарева, В.С. Волкова, Н.Л. Охлябина, Л.Г. Бескровного, Г.П. Мещерякова, А.Н. Кирпичникова.

О появлении новых подходов свидетельствуют докторские диссертационные исследования, анализирующие различные аспекты воинской службы. Это работы В.И. Гамова, Б.А. Калинина, Ю.В. Гуськова, П.А. Денисенко. Заслуживают особого внимания работы В.Н. Гребенькова и А.Б. Григорьева, посвященные специфике современного состояния воинской культуры в Российской Федерации. Несмотря на то, что в

вышеперечисленных трудах затрагиваются различные аспекты культуры воинской службы, концептуального философского осмысления этого феномена с использованием категориального феноменологического инструментария, введённого в феноменологию Э. Гуссерлем, не предпринималось.

В результате осмысления перечисленных концептуальных основ понимания воинской культуры и инкультурации военнослужащего в ней нами была сформулирована **проблема диссертационного исследования**, которая заключается в том, что, используя только идеологические методы воздействия, невозможно сформировать у военнослужащего необходимые личностные качества, повысить культурный уровень, а факторы, способствующие их формированию, невозможно «трансплантировать» из одной культурной среды в другую. Решение данной проблемы заключается, на наш взгляд, в феноменологической концептуализации процесса инкультурации в структуре жизненного мира воинской службы. Это позволяет создать ценностную модель, способную адекватно выразить связь общества как целого с военным сообществом и, в конечном счете, с содержанием и формой инкультурации военнослужащего.

Цель исследования: концептуализация проблемы инкультурации военнослужащих в структуре жизненного мира воинской службы.

Задачи:

1. Опираясь на феноменологический анализ многообразия подходов, реализуемых в гуманитарных науках, исследовать и конструктивно осмыслить с позиции феноменологии различные аспекты культуры воинской службы, жизненный мир которой пронизан специфическими естественными установками.

2. Рассмотреть культуру воинской службы с позиции феноменологической интеграции социальной идентичности, которая отражает социально-правовой статус военнослужащего, формирует его

личность как защитника Отечества и гражданина государства. Социальная идентичность в работе рассматривается с позиции тождества индивидуального и коллективного, их взаимодействия и взаимовлияния.

3. Опираясь на феноменологическую редукцию, интенциональность и «чистое сознание», исследовать культуру воинской службы в контексте интересубъективности, которая включена в культуру и стимулирует творческую активность личности.

4. Концептуально обобщить и систематизировать с позиций феноменологии характеристики и компоненты жизненного мира воинской службы.

5. Проанализировать и описать условия и механизм ценностного конституирования жизненного мира воинской службы.

6. Раскрыть механизм становления, освоения и совершенствования смысловых интеракций, обеспечивающий структурное единство жизненного мира военного сообщества.

7. Дать методологическое обоснование концепта «обобщенного другого» как необходимого фактора осуществления воинской инкультурации.

8. Концептуально репрезентировать основные эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации.

9. Теоретически реконструировать основные модели установления соответствий систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы.

Объект исследования: культура воинской службы как устойчивый социальный феномен, очерченный горизонтом специфического жизненного мира.

Предмет исследования: процесс инкультурации военнослужащих, в ходе которого индивид осваивает присущее культуре феноменологически инвариантное и вариативное миропонимание и поведение, в результате

чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от представителей других культур.

Научная новизна исследования

Основные результаты исследования, определяющие его научную новизну:

– осуществлена феноменологическая концептуализация процесса инкультурации военнослужащих как результата освоения ими культуры воинской службы;

– воинская культура в структуре жизненного мира военнослужащих представлена как результат феноменологической редукции, «взятия в скобки» всех привходящих обстоятельств, способных в качестве естественной установки отвлечь от базовой интенциональности сознания военнослужащего, от всепоглощающей направленности сознания на защиту Отечества, т. е. воинская культура концептуально-методологически соотносима с интенциональностью чистого сознания;

– для воинской культуры, как и для «чистого сознания», характерна интерсубъективность, которая в качестве совокупности отношений создает инвариантную базу, призванную придать предельную устойчивость мировоззренческой позиции военнослужащих в рамках их специфически опасного для жизни и здоровья человека жизненного мира;

– установлены специфические смыслы, дающие возможность идентификации субъекта в культуре воинской службы, которые определяются не напрямую – семантически, а опосредованно – прагматически, посредством фундированных «чистым сознанием» устойчивых естественных установок, задающих конкретные характеристики и программы поведения представителей данной культуры, а ценностное самоопределение личности представляет собой принятие и следование этим естественным установкам;

– определён наиболее важный фактор социальной интеграции, обеспечивающий идентичность личности в культурной среде – специфическая воинская деятельность, развитие и усложнение которой интегрирует социальную идентичность и существенно трансформирует культуру воинской службы в целом;

– выделены и проанализированы такие характеристики и компоненты жизненного мира воинской службы, как маскулинность, тотальность, жесткая регламентация телесности, сакрализация через воинские традиции и ритуалы, особая культура общения; при этом установлено, что устойчивость структуры тотальных институтов, каковым является институт воинской службы, свидетельствует об их укорененности в структурах жизненного мира данного сообщества; осмысленные сквозь призму культуры («чистого сознания») естественные установки жизненного мира придают смысл реальности, в которую погружены субъекты, способствуют формированию этой реальности в сознании субъектов, поэтому являются наиболее эффективными средствами инкультурации;

– разработана иерархическая система ценностей, выступающая в качестве ценностного основания содержания культуры воинской службы, на верхнем уровне которой находится системообразующая ценность – патриотизм, на втором – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации высшей ценности патриотизма, на третьем уровне – ценности коллективизма, традиционализма и качества воина; верхний уровень иерархической системы ценностей находит воплощение в образе «обобщенного другого»;

– исследованы такие субкультуры жизненного мира воинской службы, как военно-профессиональная, военно-политическая, управленческо-исполнительская, дисциплинарная, военно-техническая,

штабная, строевая и физическая, воинский этикет и культура общения, рассматриваемые в качестве основных компонентов жизненного мира воинской службы;

– установлено, что конституирование жизненного мира воинской службы обеспечивается с помощью иерархической системы ценностей, при этом обосновывается, что позиция «обобщенного другого», как фактор инкультурации военнослужащего, формируется благодаря этой иерархической системе ценностей, являющейся ядром культуры воинской службы, а комплекс личностных ценностей определяет верность военнослужащего идеалам и принципам, что характеризует его как личность, способную к волевым усилиям во имя этих идеалов и принципов;

– определено, что в структурах жизненного мира воинской службы разновидностью эмоционально-трансцендентных актов являются акты воли и поступка, предполагающие участие человека в конструировании будущего и порождающие поступки, связанные с реализацией желаемого; акты воли и поступка не ограничиваются вещами как реальными объектами, а направлены и распространяются на лица; в контексте исследования бытийственная тяжесть лиц, с которыми взаимодействует военнослужащий, имеет непосредственное отношение к нему и более явно выражена, чем бытийственное влияние различного рода вещей и событий;

– обосновано, что системы релевантностей в коммуникативном пространстве воинской службы формируются в процессе инкультурации военнослужащих, а их соответствие достигается посредством характерных осмысленных в культуре естественных установок жизненного мира воинской службы; установление систем релевантностей сопряжено с волевыми усилиями военнослужащего, необходимыми в ситуации выбора; показано, что система релевантностей позволяет военнослужащему анализировать, систематизировать, обобщать опыт, оценивать тенденции и

перспективы развития событий, прогнозировать будущее, принимать верные управленческие решения.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в расширении социально-философских знаний о сущности, содержании и специфике культуры воинской службы, тенденциях формирования и приоритетных направлениях ее развития в рамках феноменологического подхода. В работе представлена иерархическая система ценностей, выступающая в качестве ценностного основания культуры воинской службы.

Выводы диссертации могут использоваться в процессе дальнейшего теоретического осмысления различных аспектов социального управления в обществе и вооруженных силах. Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования основных положений диссертационного исследования в деятельности государственных и военных органов, в компетенцию которых входит проведение государственной политики в области национальной безопасности и оборонного строительства, управления войсками, а также в практике офицеров руководящего звена, обеспечивающих решение современных учебно-боевых задач на сложном и ответственном этапе модернизации и строительства вооруженных сил. Практические рекомендации могут быть приняты за основу в процессе разработки программ военно-патриотического воспитания молодого поколения и формирования гражданской ответственности на региональном и всероссийском уровнях.

Диссертационный материал может быть использован для ведения образовательной деятельности военных учебных заведений в ходе преподавания таких дисциплин, как философия, культурология и социология, курсов дополнительного профессионального образования в

процессе изучения проблем войны и мира, политического и вооруженного насилия. Исследование ценностных оснований культуры воинской службы основных компонентов и характеристик жизненного мира воинской службы способствует укреплению связи общества, государства и армии. Рассмотрение проблемы культуры воинской службы даёт возможность осмыслить и понять исторические основания российской государственности и патриотизма, что способствует процессу становления России как государства передовой науки, культуры и техники.

Методология и методы диссертационного исследования

Методология исследования базируется на принципах целостности, системности и комплексности. В соответствии с методологией феноменологии проведено исследование жизненного мира воинской службы, при этом особое внимание уделено анализу и изучению социальных объектов как результата взаимодействия и коммуникации индивидов, имеющих место в повседневных интерпретациях, соразмерных человеческому и культурному бытию.

Актуальная проблема инкультурации военнослужащих в воинской культуре конструктивно решается с опорой на концептуальные основания феноменологии, в исследовании феноменологически концептуализируется проблема инкультурации. Наиболее концептуально ценными для решения проблемы инкультурации в контексте освоения культуры воинской службы являются такие методологические приемы и категории феноменологии Э. Гуссерля, как жизненный мир, естественная установка сознания, феноменологическая редукция, интенциональность, чистое сознание и другие. Устанавливаем корреляцию между категориями и приемами феноменологии Э. Гуссерля и категориями и приемами, описывающими процесс инкультурации военнослужащих. Так жизненный мир предстает как жизненный мир воинской службы, естественные установки – как не рефлексированные, стихийно сложившиеся

направленности сознания военнослужащих, погруженные в хаос жизненного мира, феноменологическая редукция – как воспитательный и образующий личность военнослужащего процесс взятия «в скобки» («эпохе») всех нерелективно проникших в сознание естественных установок и создание рефлектирующего, разумного отношения к ним. Интенциональность предстает как чистая направленность сознания на предмет или явление, как сила воинского духа, составляющая суть «чистого сознания» военнослужащего, а само «чистое сознание» предстает как коррелят воинской культуры, которую осваивает военнослужащий в ходе инкультурации. Ядром воинской культуры являются интенции, заложенные в системе ценностей военнослужащего.

Исследование культуры воинской службы с позиции феноменологии открывает новые стороны социокультурных трансформаций, характерных для таких замкнутых и изолированных социальных групп, как воинские сообщества. Феноменологический метод позволяет найти ответ на вопрос, что сохраняет сущность и неповторимость воинской службы, несмотря на все социальные потрясения. Дает возможность держать в фокусе внимания фундаментальные ценности личности и сообщества, которые продолжают выполнять свою культуuroобразующую функцию, несмотря на изменяющуюся социально-историческую ситуацию, когда старые символические коды утрачивают свое прежнее значение.

При формировании методологии исследования культуры воинской службы использованы идеи философско-культурологического направления В.Н. Татищева, Г.С. Сковороды, А.Н. Радищева, Н.И. Новикова, М.М. Щербатова в совокупности с идеями и подходами синергетики М.С. Кагана, Е.Н. Князевой, С.П. Курдюмова, А.И. Тишина, В.А. Ядова.

Опираясь на классификацию эмоционально-трансцендентных актов Н. Гартмана, в ходе диссертационного исследования обосновано, что эти акты, подразделяющиеся в свою очередь на ряд подвидов и

разновидностей, являются свидетельством реальности окружающего мира для участника военного сообщества, в том или ином специфическом отношении. Военнослужащий испытывает сопротивление реальности, выступающей в качестве вещей, действий других людей, их сознания, институтов, жестких нормативных требований.

Для анализа механизмов культуры воинской службы и культурно-исторических процессов использовался аксиологический подход с опорой на концепцию иерархической структуры культуры П.С. Гуревича, духовного содержания культурных и мировоззренческих установок Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, А.Б. Невелева, Н.Л. Худяковой, В.Т. Лисовского. В ходе концептуализации культуры воинской службы использован теоретический и методологический потенциал деятельностного подхода, основы которого были заложены К. Марксом.

При определении места и роли культуры воинской службы в системе мировоззренческих установок применялся структурно-функциональный подход, что позволило установить функции, характеризующие нормативную подсистему в структуре воинской службы. Для обоснования динамических процессов культуры воинской службы использовался диалектический метод в соотношении материальных и духовных элементов культуры. Диалектика общего, особенного и единичного применялась при анализе процесса инкультурации, диалектика возможности и действительности – при выявлении факторов историко-культурной эволюции жизненного мира военных сообществ, что позволило осмыслить закономерности развития жизненного мира воинской службы в неразрывной связи с явлениями социума. Для исследования и интерпретации культурно-исторических данных были задействованы общенаучные и специальные методы исследования, среди которых диахронический, синхронистический и сравнительный методы с применением основных положений из научных областей истории,

психологии, философской антропологии, герменевтики, психолингвистики, социологии. В исследовательских целях для решения локальных задач использовались специальные методы: биографический, беседа, психологический и функциональный анализ процессов повседневной деятельности военнослужащих, анкетирование, интервьюирование, моделирование и другие, способствующие достижению поставленных исследовательских целей.

Предлагаемое феноменологическое исследование позволяет понять, как исподволь происходит включение, образование и воспитание военнослужащего в условиях жизненного мира воинской службы, представляющего целостное, структурированное духовное образование, обладающее набором определённых характеристик и компонентов. Он дается в интересубъективном опыте совместного бытия с другими. Феноменологический метод позволил выявить причины, следствием которых является огромное значение традиций, обеспечивающих сохранение и укрепление устойчивости структур жизненного мира воинской службы.

Положения, выносимые на защиту

1. Воинское сообщество располагает мощными механизмами защиты повседневности. Феноменология позволяет увидеть, что культура воинской службы (ее методологический, феноменологический коррелят – «чистое сознание») как целое представляет собой многомерную систему потенциальных фильтров, многократно очищающих ее внутреннее пространство от внешнего «хаоса» и «шумов» окружающего мира. Новая ценностная модель, чтобы стать естественной установкой культуры воинской службы, должна выдержать процесс фильтрации, в ходе которого отбирается то, что относится к разряду значимых, доминантных показателей, на основании которых военнослужащие смогут осознавать свою идентичность. Естественные установки как элементы жизненного

мира под углом зрения феноменологической редукции занимают в рамках жизненного мира противоположные места. В «фактуальных», объектно-ориентированных естественных установках доминирующее место в идентификации личности занимают относящиеся стороны, их предметная нерефлектированная данность. В «символических» естественных установках доминирующее место в идентификации, как процессе, и идентичности личности, как результате, занимают отношения, фиксированные символами или знаками. В культуре воинской службы это двуединство жизненного мира предстает особенно рельефно: на одном полюсе мы имеем естественную установку, регламентирующую повседневную деятельность военнослужащего (распорядок дня, воинский быт, условия службы), а на другом полюсе – естественную установку, направленную на выполнение учебно-боевых задач в соответствии с нормативно-правовыми документами (уставами, приказами, директивами и наставлениями), сопровождаемыми символизмом и знаковостью исторически сложившихся отношений командиров и подчиненных, отношений между военнослужащими в различных ситуациях воинской службы.

2. Военнослужащие имеют регламентированный образ жизни, при этом они активно взаимодействуют с гражданским обществом. Все, что происходит в жизни гражданского общества, посредством различных средств коммуникации оказывает влияние на повседневную деятельность военных сообществ. Основные естественные установки культуры воинской службы исходят из того, что природа армии такова, что она нуждается в конкретных, официально установленных нормах и ценностях, исходящих от государства. Периодически возникающие идейные конфликты государства и общества оказывают негативное влияние на деятельность армии, притупляют патриотические чувства военнослужащих, понижают уровень психологического состояния,

поэтому ориентиры воинской деятельности необходимо соотносить с теми или иными ценностными установками гражданского общества.

3. В контексте интересубъективности культура воинской службы характеризуется ценностной определенностью и ориентацией на отношения всесторонней поддержки политики государства. Если армия будет этого лишена, то, не имея возможности находиться в изоляции от гражданского общества, она будет ориентироваться на ценностные установки, господствующие в обыденном сознании гражданского общества. В результате это может привести к конфликтной ситуации армии и гражданского общества. Исследование и проведенный исторический анализ показывают, что оптимальные условия, обеспечивающие существование и развитие культуры солидарности, как правило, складывались в ситуации ожидания реальной возможности войны, независимо от того, вокруг какого политического режима, олицетворяющего собой государственность на том или ином историческом этапе, происходила консолидация.

4. Основными характеристиками жизненного мира воинской службы являются маскулинность, тотальность, жесткая регламентация телесности, дуализм внутренних, личностных и внешних, социализированных сторон идентичности. Неформальные воинские ритуалы дополняют формальные. Целостность жизненного мира военнослужащего осмыслена под углом зрения феноменологической редукции, фиксируя чистое сознание как интенциональную направленность на предмет. Интенциональная направленность на предмет, рассмотренная как чистая деятельная способность, энергичность, интерпретирована как дух, энергичное ядро культуры воинской службы.

5. В ходе исследования установлено, что ценностная иерархия в условиях базовых структур жизненного мира воинской службы выглядит как совокупность следующих ценностей военнослужащего:

– наличие идеалов, убеждений, принимаемых на веру, не требующих рефлексии;

– доминирование представления об исключительной миссии военнослужащего в мире повседневности и особой значимости воинского труда;

– способность военнослужащего быть верным нормам, идеалам, установкам, принятым в данном воинском сообществе, и следование им, даже если они вступают в противоречие с идеалами и ценностями «внешнего» социального мира;

– умение соотносить оценку поступка, своего и чужого, с принятыми в воинском сообществе нормами, умение пользоваться особой знаковой системой выражения этих норм и установок в соответствии с системой ценностей данного сообщества;

– умение противостоять внешнему давлению и авторитетному для других сообществ мнению, безраздельно доверяя своим внутренним ценностным установкам;

– умение согласовывать и чувствовать неразрывную связь между моральными нормами воинской среды и своими нравственными нормами;

– умение не смешивать культурные установки воинского сообщества и групповые («клановые» или «националистские») ценности тех или иных социальных общностей;

– умение воспроизводить и передавать опыт межличностного взаимодействия в военной среде его новым потенциальным носителям.

Такая ценностная иерархия не только придает смысл воинской службе, обосновывает ее бытие, но и гарантирует жизнеспособность и устойчивость военного сообщества. При этом иерархическая система ценностей выступает в качестве ценностного основания культуры воинской службы. Процесс воспитания военнослужащего в среде

воинского жизненного мира – это восхождение ценностно образующего основания по предметным уровням бытия. Любящее отношение к Родине, патриотизм в процессе воспитания проходит все основные естественные установки жизненного мира, усваивая и саму иерархию ценностей как естественную установку.

6. В процессе интеракции формируется человеческое поведение, при этом взаимопонимание субъектов достигается на основе постоянной интерпретации действий друг друга, взаимных намерений и ожиданий, вовлекаемых в действие ресурсов, их релевантности для решения общей проблемы. Смысловые интеракции ориентированы на поддержание системного единства. Они служат мощным фактором воспитания, превращая те или иные смыслы в прочные убеждения, которые становятся основой поведения личности. Главным фактором, влияющим на формирование смысловых интеракций, является особая культурная среда. Под совершенствованием механизма освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы понимается осознание и осуществление полноценной жизнедеятельности в культурной среде данного сообщества, что связано с эффективным и добросовестным выполнением воинского долга как коррелятом «чистого сознания».

7. Для достижения успеха в деле воспитания военнослужащих целостность жизненного мира культуры воинской службы должна быть олицетворена. Такую функцию олицетворения жизненного мира как ансамбля естественных установок воинской культуры призван взять на себя офицер. В философском смысле он предстает как «обобщённый другой» для молодого воина. Обобщенность означает, что в личности офицера органично соединены элементы всех предметных слоев бытия воинской культуры, что в ней устойчиво закреплены не только рассмотренные крайности естественных установок жизненного мира воинской культуры, но и естественные установки переходных форм.

Офицер, командир, призывающий «делай, как я» ведет подчиненного по контуру того предметного жизненного мира, который усвоен им до полного автоматизма и обеспечивает, в конечном счете, личностную целостность подчиненного.

8. Предметы познания в контексте воинской инкультурации – это нечто, напрямую «касающееся» жизненного мира военнослужащего, то, с чем ему в повседневной деятельности придется осуществлять коммуникацию, «налаживать отношения», взаимодействовать, преодолевать либо претерпевать. Индивид, с которым сталкивается военнослужащий, может быть предметом познания или «обобщённым другим», но, в первую очередь, он является для военнослужащего внешней силой, с которой ему приходится сосуществовать, подчиняться или противостоять, это лицо, прежде всего, является предметом отношения. В связи с этим жизнь военнослужащего заключена в непрерывной цепи ситуаций, которая постоянно держит его в напряжении.

9. Воинская служба предстает, в философском смысле, как процесс распредмечивания военнослужащим естественных установок жизненного мира культуры воинской службы. Каждый успешный шаг на этом пути значим, т. к. переводит верные теоретические установки в реальное живое бытие, в жизненный мир личности, гражданина, воина. Анализ таких естественных установок (как офицер – человек чести, исключительной миссии армии, возрождения утраченных традиций воинского сообщества) закрепляет в сознании военнослужащих представление об особой важности воинского труда. Философская феноменологическая концептуализация характерных традиций воинских коллективов в контексте систем релевантностей дает возможность выявить непрерывность и преемственность, позволяющие воинским традициям и ритуалам эффективно функционировать за счет сохранения многовекового опыта, что обеспечивает им устойчивость и стабильность в рамках

военного сообщества.

Степень достоверности и апробация результатов исследования, изложение его основных положений осуществлено в 3 монографиях (1 коллективная), 4 учебных пособиях (в соавторстве), 69 публикациях общим объёмом 47,5 печатных листа (20 из них – в рецензируемых научных журналах, определённых ВАК МО и Н РФ).

Результаты исследования обсуждены на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях: Международной научной конференция «Мировоззренческие основания культуры современной России» (г. Магнитогорск, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.), VII Российском философском конгрессе (г. Уфа, 2015 г.), Межвузовском философском научно-методологическом семинаре «Бытие человека: диалектика предметности и энергичности» (г. Челябинск, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.), Международной научной конференции «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира» (г. Челябинск, 2017, 2018, 2019 гг.), Международной научно-практической конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (г. Челябинск, 2017, 2018, 2019 гг.), VII, VIII, IX научно-творческих форумах «Молодёжь за экологию и культуру». Проект «Военный экоцид и его сущность» (г. Челябинск, 2017, 2018, 2019 гг.), Всероссийской научно-практической конференции «Военно-патриотическое воспитание молодёжи» (г. Уфа, 2017, 2018, 2019 гг.), Всероссийской научной конференции «Проблемы и современные направления развития российского образования в первой половине XXI века» (г. Сызрань, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.), VII и VIII Всероссийской научно-практической конференции «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни» (Челябинская область, г. Троицк, 2018, 2019 гг.), X Международном конгрессе передовых наук «Научная парадигма цивилизации в XXI веке. Капитализм, социализм и четвёртая

технологическая революция» (г. Челябинск, 2018 г.).

Достоверность результатов подтверждается их использованием в практической деятельности автора: в разработке и реализации образовательно-творческого проекта «День призывника» (совместно с отделом по делам молодёжи, физической культуре и спорту администрации г. Челябинска), организации военно-патриотического общественного движения «Юнармия» в г. Челябинске, Челябинской и Курганской областях на базе Челябинской кадетской школы-интерната с первоначальной летной подготовкой, организации и участия во Всероссийской информационной акции «Военная служба по контракту в Вооружённых силах Российской Федерации – твой выбор!»).

Ход и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета (Челябинск, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.) и заседаниях учёного совета филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации в г. Челябинске в 2016, 2017, 2018, 2019 гг.

Структура диссертационного исследования

Работа состоит из введения, трёх разделов, девяти глав, заключения, списка литературы (334 наименования). Содержание работы изложено на 303 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первом разделе диссертации **«Ключевые методологические аспекты исследования культуры воинской службы»** рассмотрены различные аспекты культуры воинской службы на основе феноменологического анализа многообразия подходов, реализуемых в гуманитарных науках. Культура воинской службы представлена с позиции феноменологической интеграции социальной идентичности. Опираясь на феноменологический инструментарий, культура воинской службы исследована в контексте интерсубъективности.

В первой главе первого раздела **«Культура воинской службы как объект исследования феноменологии»** проведено исследование процесса феноменологического конституирования интерсубъективного жизненного мира воинской службы. Такие философские понятия, как чистое сознание, интенциональность, феноменологическая редукция, естественная установка сознания, горизонт сознания, жизненный мир и др., введённые в феноменологию Э. Гуссерлем, применялись в качестве опорных концептуальных средств исследования культуры воинской службы и процесса инкультурации. Культура воинской службы трактуется как всеобщий аспект экономических, социальных, политических, технических, математических, исторических и других феноменов, попадающих в кругозор человеческого сознания. Основным методом исследования в феноменологии является метод феноменологической редукции, предложенный Э. Гуссерлем в его философских работах. В данном методе принципиально изменяется естественная установка отношения к окружающему миру, по которой осуществлялось суждение о бытии предметов на феноменологическую установку. Метод феноменологической редукции в соответствии с феноменологической установкой требует воздержания от всяческих суждений об их бытии или

небытию, исключаются («выносятся за скобки») любые обыденные и научные знания об изучаемом феномене или явлении. Для наименования этого приема Э. Гуссерль использует понятие, заимствованное у античных скептиков, – «эпохе», что означает отказ, воздержание. Целью акта феноменологической редукции выступает возможность очищения от предрассудков и выявления категории чистого сознания. Это позволяет рассмотреть культуру воинской службы (а в контексте культуры воинской службы – и процесс инкультурации) с позиции феноменологического подхода и представить её как результат феноменологической редукции, «взятия в скобки» всех привходящих обстоятельств, мешающих контакту индивида с сущностью воинской культуры. При этом методу «эпохе» подлежат любые эмпирические и научные знания, способные в качестве естественной установки отвлечь от базовой интенциональности сознания военнослужащего, от всепоглощающей направленности сознания на защиту Отечества. Соответственно культура воинской службы концептуально соотносима с интенциональностью чистого сознания, что выражается в направленности сознания военнослужащего после акта феноменологической редукции на стремление быть мужественным, смелым, непримиримым к врагам, верным военной присяге, сохранять и укреплять силу духа, честь и достоинство и – самое главное – быть верным воинскому долгу.

Таким образом, опираясь на концептуальные основания феноменологии, её инструментарий, феноменологически концептуализируем проблему инкультурации. Для этого устанавливаем корреляцию между категориями и приёмами, введёнными в оборот Э. Гуссерлем, и категориями и приёмами, характеризующими процесс инкультурации в жизненном мире воинского сообщества. Соответственно, жизненный мир естественной установки сознания в феноменологии Э. Гуссерля соотносим к жизненному миру воинской службы,

естественные установки представляем как стихийно сложившиеся направленности сознания военнослужащих на хаос жизненного мира, феноменологическую редукцию соотносим с воспитывающим и образующим личность военнослужащего процессом «эпохе», что означает исключение всех полученных эмпирическим путём суждений и выявление категории чистого сознания. Интенциональность предстаёт в качестве чистой направленности на предмет в виде чувства воинского долга и силы духа, что является сутью «чистого сознания» военнослужащего. При этом «чистое сознание» предстаёт как коррелят культуры воинской службы, которую предстоит освоить военнослужащему в ходе процесса инкультурации.

Используя методологические приёмы и категории феноменологии, проведено исследование жизненного мира воинской службы с точки зрения функционирования определенной системы жизненных смыслов, объединяющих людей в социокультурное сообщество. Жизненный мир воинской службы рассмотрен в контексте понятия интерсубъективность, означающего, что индивидуальные восприятия различных жизненных обстоятельств соединяются в общее представление об окружающем мире. Происходит это с помощью использования в повседневной деятельности определённых стереотипов и образцов, которые являются составными частями самоопределения этого культурного сообщества. Исследование жизненного мира воинской службы способствует пониманию инкультурации как процесса воспитания, получения, усвоения знаний и умений, необходимых личности в современных условиях воинской службы.

В соответствии с методологией исследования в работе установлено, что интенциональность как процесс направленности чистого сознания на какой-либо предмет, объект или явление, является смыслообразующим процессом. Интенциональность – дело мышления, дело «Я», акт

установления взаимосвязи между сознанием, языком и окружающим миром, в нашем случае есть дело конституирования личности в пространстве жизненного мира воинской службы. Принципиальная точка зрения заключается в том, что процесс мышления не является только личностным, т. к. имеются обстоятельства, влияющие на процесс интенциональности таким образом, что он становится интерактивным и интерсубъективным: существование каждого индивида в культуре воинской службы представляет собой всегда со-существование с Другим, и инструментом мышления выступает специфический для воинской службы смысловой язык.

В рамках философии культуры проведён анализ культуры воинской службы. Установлено, что её особенностями являются: подробная регламентация повседневной деятельности и бытовых условий; выполнение задач по службе в сложных условиях, в любой точке мира, порой с риском для собственной жизни; ограничение личных свобод и гражданских прав; неукоснительное соблюдение воинской дисциплины и правопорядка. Системообразующий принцип культуры воинской службы заключается в том, что ценности личности субъектов воинской службы неотделимы от ценностей общества. Они проявляются как особенное в ценностях различных представителей общества на фоне «естественного» культурно-исторического процесса. Поэтому культура воинской службы как социальный феномен есть явление общественной жизни, продукт проявления сознательного взаимодействия людей, следовательно, ценность воинской службы уже априорно присутствует в культуре как ее неотъемлемый элемент. Воинская служба с позиции феноменологии рассматривается в различных аспектах: установка сознания на защиту и служение Отчизне, личностная социально-профессиональная характеристика, явление и признак государства, социальный институт, интегрирующая общество система, вид социальной ответственности,

жизненная позиция, продукт системы образования и воспитания, компонент культуры и т. д. Военная служба изначально социальна по своей природе, т. к. представляет собой результат деятельности человека в ее общественно-историческом развитии.

На современном этапе развития общества и Вооруженных сил существенные изменения претерпевают содержание и характер межличностной и межгрупповой коммуникации, появляется напряженность в межпоколенческих связях. В этих сложных условиях отношения между военнослужащими могут стать показательным образцом для исследования отношений в других общественных группах. В офицерской среде не существует острых межнациональных, межэтнических проблем – офицерский коллектив был и остается интернациональным. Этот факт может стать предметом дальнейшего феноменологического анализа, который, возможно, откроет новые перспективы для исследований в области межнациональных отношений.

Во второй главе первого раздела **«Культура воинской службы как интегратор социальной идентичности»** социальная идентичность рассматривается с позиции общности индивидуального и коллективного, их взаимодействия и взаимовлияния. Характерная сегодня интенсивность социальных изменений и потрясений порождает упадок социального бытия, важнейшими чертами которого становятся разобщённость и противоречивость процессов роста и развития, возникает проблема прогнозирования, регулирования и восстановления социальных процессов. Эта неопределенность пагубно влияет на коллективную и индивидуальную идентичность личности, вызывая нестабильность и апатию. Целям исследования наиболее соответствует определение идентичности, которое звучит как осознанное самоопределение социального субъекта, где экзистенциальная ситуация осознания бытия-с-другими является основой идентичности, способной преодолеть как возможный кризис сообщества,

так и кризис индивидуальности.

Феноменология Э. Гуссерля и социальная феноменология А. Шюца являются основополагающими для исследования процессов формирования социальной идентичности военнослужащего. В основе этой философской концепции лежит представление о субъективно осознанной социальной коммуникации и взаимодействии людей как базисе идентичности. Человеческое существование – это всегда выбор, оно рассматривается феноменологической философией исключительно как возможность. При этом важной характеристикой экзистенции человека становится «событийность», что представляет собой бытие с другими и темпоральность одновременно, что имеет как негативный, так и позитивный смыслы. Негативный смысл связан с постоянным существованием человека в пространстве публичности воинской службы, что ведет к отказу от реализации личных возможностей бытия. Позитивный смысл заключается в признании возможности индивидуализации человека не в самоизоляции, а в событии с другими военнослужащими, где только и возможно постижение уникальности каждого.

Воинская служба существует, развивается и совершенствуется вместе с обществом, переживая такие же проблемы, неизбежно трансформируясь по мере вовлечения в сферу военной деятельности все большего количества новых людей. Формируется особая сфера военно-гражданских отношений, без которой трудно представить современную культуру воинской службы. «Военные» и «гражданские» социальные общности являются субъектами этих отношений. Однако вопрос социальной идентичности этим не исчерпывается. Военно-гражданские отношения, по сути, являются новым интегративным фактором современного общества, где проблема социальной идентичности стоит наиболее остро. Военнослужащие (как часть общества) не могут нести

ответственность за выполнение или невыполнение того или иного политического решения. Осознание этого приходит по мере зрелости культуры гражданского общества. Следовательно, культура воинской службы предстает здесь мощным фактором социальной идентичности, т. к. в любую историческую эпоху самоотверженное поведение военнослужащих являлось, по сути, ее символом.

Культура воинской службы является интегратором социальной идентичности военнослужащего. Это отражает не только его особый социально-правовой статус: государственная служба, наличие звания и, соответственно, определение положения субординации, подчиненности, права, которые ограничены, например, запрет на участие в митингах и демонстрациях, но и обязанности, задаваемые спецификой воинской службы – готовность отдать свою жизнь во имя жизни других. Культура воинской службы отчетливо реагирует на тенденции стабильности или нестабильности в развитии общества, т. к. именно она формирует настроения в обществе посредством идентификации личности военнослужащего. По сути, культура воинской службы формирует личность не только самого военнослужащего, но и гражданина государства. Через отношение к воинской службе формируется и отношение к государству. Культура воинской службы представляет совокупность духовных и материальных аспектов человеческой деятельности, связанных с военным делом и войной. Соответственно, культура воинской службы есть не что иное, как воинская служба, которая наиболее полно и явно проявляет себя в условиях ведения боевых действий. В культуре общества воинская культура проявляет себя как в латентной (скрытой), так и в явной форме. В скрытой форме она повседневно присутствует в таких аспектах культуры, как экономическая, социальная, политическая, правовая, нравственная, религиозная и других. В явной форме она проявляет себя как определенный социальный

институт, жизненный мир которого пронизан специфическими естественными установками, являющимися для нее системообразующими факторами. В рамках деятельностного подхода выделены следующие функции культуры воинской службы: познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная, практически-преобразовательная и функция социализации личности.

Анализируя культуру воинской службы в качестве интегратора социальной идентичности, исходим из диалектики непростых взаимоотношений целого и части – культуры общества как целого и культуры воинской службы как её части. В отличие от социализации, включающей индивида в нормативно-ролевую структуру социума, культура воинской службы в ходе процесса инкультурации формирует человеческую индивидуальность, актуализирует ее творческий потенциал. Отождествление личности военнослужащего с народом позволяет расширить собственный внутренний мир воина. Культура воинской службы как часть общей культуры общества выполняет компенсаторную функцию в условиях недостатка стабильности и защищенности в социуме. Единство армии и народа для военнослужащего означает единение с теми лучшими качествами народа, которые позволяют ему стать не только частью этого общества, но социализироваться в нём, при этом неся ответственность за его безопасность.

В третьей главе первого раздела **«Культура воинской службы в контексте интерсубъективности»** показано, что индивид может стать культурной личностью, овладеть качествами и свойствами культуры только в том случае, если он является участником плодотворной деятельности, процессов инкультурации и социализации в сообществе людей. Данный подход к пониманию культуры предполагает создание среды, ориентированной на организацию условий, сообразных и культуре и природе человека. В качестве таковых «средовых факторов» выступают

содержательно-конструктивные и содержательно-смысловые характеристики культуры, которые дают возможность осмыслить формы ее существования и определить порядок, с помощью которого формируется социокультурный код жизни индивида, а также условия интерсубъективности. Интерсубъективность включена в культуру воинской службы, она создает условия для программирования деятельности военнослужащих. В культуре воинской службы появляются новые состояния и феномены в результате превращения индивидуального опыта в социальный. Так армия всецело поддерживает проведение политики государством. В противном случае она будет ориентироваться на ценностные установки, имеющие место, в том числе, и в сознании части маргинально настроенного гражданского общества, что может негативно сказаться на инвариантности жизненного мира воинской службы.

Культура воинской службы в рассматриваемом контексте представляет собой социальный феномен, к основным характеристикам которого можно отнести: системность, целостность, комплексность, единообразие, целесообразность, централизм. При всей разрозненности России и многоликости ее политических предпочтений, при всех противоречиях российской культуры в целом, культура воинской службы в контексте интерсубъективности может опираться только на национальное самосознание, что является важнейшей культурной установкой жизненного мира воинской службы. Повышение уровня культуры воинской службы достигается путем: рефлексивной деятельности в виде самоанализа сформированности уровня общей и военно-профессиональной культуры; адекватной оценки и самооценки уровня культуры воинской службы; формирования положительной мотивационной установки на развитие культуры воинской службы; показа значимости культуры воинской службы; изучения и пропагандой боевых традиций, ритуалов и культурного наследия. Направлениями деятельности, способствующими

повышению культуры воинской службы в контексте интерсубъективности, являются: решение вопроса культурного соответствия личности военнослужащего уровню культурного развития общества; создание условий для работы военнослужащего по самосовершенствованию и самообразованию; формирование оптимально функционирующих органов военно-политической работы и др.

Задачей второго раздела **«Феноменология воинской службы»** являлось концептуальное обобщение и систематизация характеристик и компонентов жизненного мира воинской службы с позиции феноменологии, описание и анализ механизма его ценностного конституирования, разработка иерархической системы ценностей, выступающей в качестве ценностного основания воинской службы и являющейся ядром культуры воинской службы. При этом раскрыт механизм становления, освоения и совершенствования смысловых интеракций, обеспечивающий структурное единство жизненного мира воинской службы.

В первой главе второго раздела **«Жизненный мир воинской службы: основные характеристики и компоненты»** осуществлён анализ жизненного мира воинской службы, представляющего особое духовное образование в бытии людей, их представление о мире как целом. Жизненному миру свойственна целостность, он структурирован. Жизненный мир воинской службы пронизывает все сферы военной организации, его специфические черты находят отражение как в программах жизнедеятельности и культурных установках его отдельного представителя, так и характеризуют сообщество в целом. Целостность жизненного мира военнослужащего осмыслена под углом зрения феноменологической редукции, каждый шаг которой при удалении от относящихся фактуальных сторон выводит на первый план само отношение, фиксируя в пределе редукции чистое сознание как

интенциональную направленность на какой-либо предмет или объект. Эта интенциональная направленность на предмет, рассмотренная как чистая деятельная способность, энергичность, может быть интерпретирована как дух, энергичное ядро воинской культуры.

Общество относится к службе в вооружённых силах как неперемennomu условию социализации мужского населения государства – это является устойчивой культурной установкой с древнейших времен до наших дней, поэтому одной из главных характеристик жизненного мира воинской службы является его маскулинность. Тотальность является еще одной чертой жизненного мира воинской службы, обусловленной специфическими средствами социального взаимодействия, узким кругом социального общения, доминированием маскулинных и патерналистских ценностных установок, формированием особой автономной корпоративной субкультуры, отсутствием свободы действий. Дуализм как черта идентичности в тотальном институте находит выражение в совместном существовании официальных и неофициальных традиций, характеризующих жизненный мир воинской службы. Жесткая регламентация телесности и поддержание оптимального уровня физического здоровья являются характерными особенностями жизненного мира воинской службы, который закрепляет сакральность установок воинской службы, сохраняющейся и закрепляющейся в текстах присяги, воинских уставов, кодексе чести военнослужащего, а также в государственной и военной символике, воинских ритуалах.

В работе установлены следующие функции культуры воинской службы: обеспечение социального взаимодействия внутри вооружённых сил, в области военной безопасности государства, в сфере взаимодействия личности и армии; обоснование военной политики государства в целях обеспечения социальной стабильности в государстве и обществе; изучение и внедрение передового опыта в военной профессии, инновационных

технологий обучения при осуществлении образовательной и воспитательной деятельности; осуществление процесса военной социализации в виде передачи знаний, умений и навыков молодым воинам, освоение ритуалов и воинских традиций при смене поколений военнослужащих. Такие субкультуры воинской службы, как военно-профессиональная, политическая, управленческо-исполнительская, дисциплинарная, военно-техническая, штабная, строевая и физическая культура, воинский этикет и культура общения рассмотрены в качестве основных компонентов ее жизненного мира.

Анализ и осмысление основных компонентов и характеристик жизненного мира воинской службы показывает, что для армии он должен быть инвариантен, иметь свойства целостности, устойчивости и надёжности. «Фактуальные» и «символические» естественные установки органично скрепляют, увязывают воедино все элементы жизненного мира, являясь скрепляющим балансиrom структуры военного сообщества.

Во второй главе второго раздела **«Конституирование жизненного мира воинской службы»** осуществлён анализ условий и механизма ценностного конституирования жизненного мира воинской службы. При этом рассмотрено понятие «горизонтности» как способа конституирования мира. Повседневная жизнь в условиях воинской службы – это все то, что уместается в горизонте мира. Жизненный мир воинской службы является неременным условием объединения, сплочения всех установок. Он дается в интерсубъективном опыте совместного бытия с другими, является несомненным и вызывает доверие, не требуя никаких дополнительных обоснований. Жизненный мир воинской службы, с одной стороны, устойчив, а с другой – динамически изменчив, релятивен. Он индивидуален для каждого индивида, т. к. представляет его эмпирический опыт.

В исследовании отмечается, что одним из главных признаков

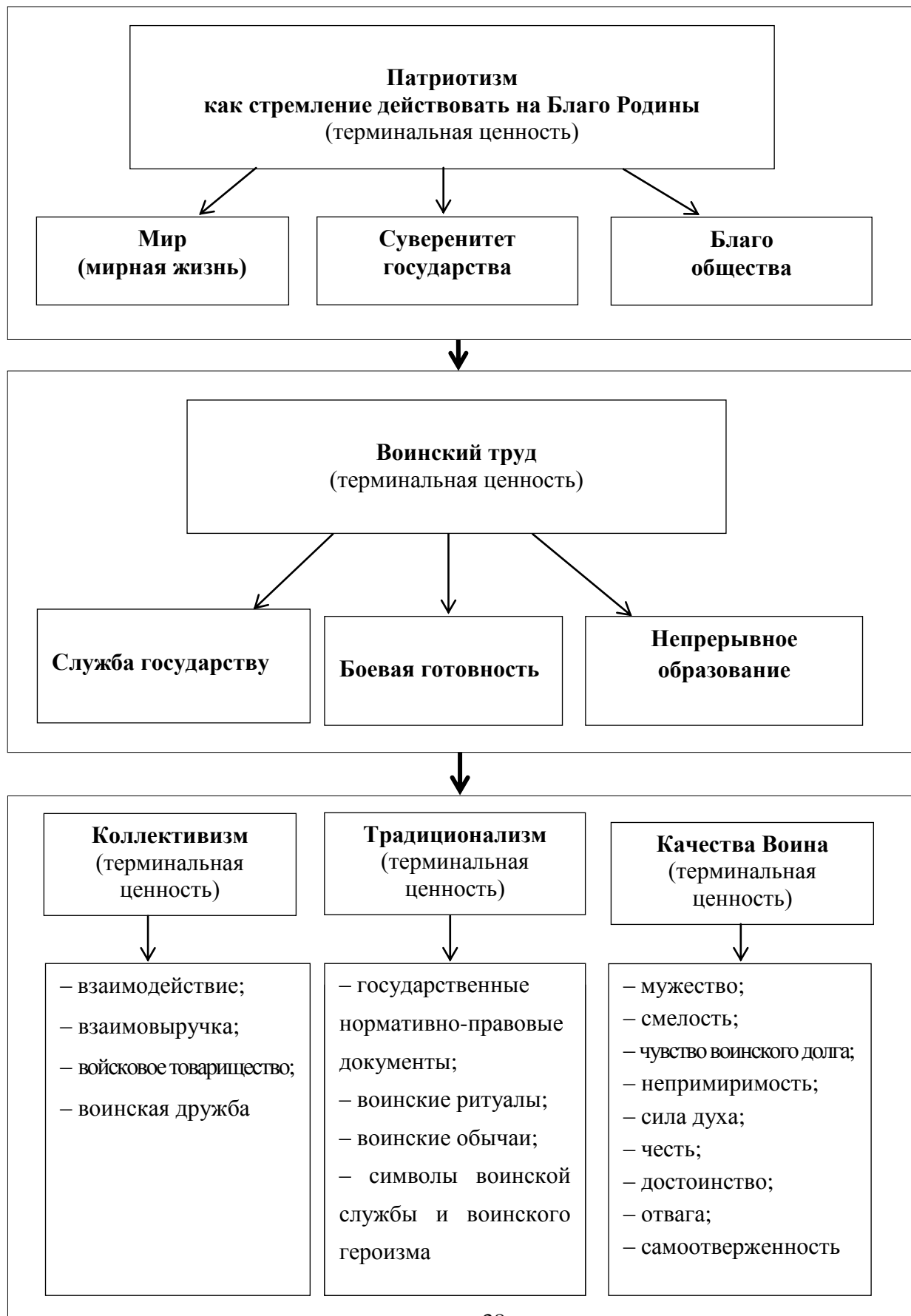
воинского труда является коллективизм, предусматривающий взаимное общение военнослужащих. Так как воинское сообщество состоит из людей разных национальностей, с различным уровнем образования, со своим мировоззрением и менталитетом, а общение носит субъект-субъектный характер, часто такие взаимосвязи носят конфликтный характер. Для решения этой проблемы офицеру-руководителю недостаточно применять только административные методы, а необходимо осуществить анализ функциональной, структурной и уровневой организации общения. В работе выделены три социальных уровня общения: первый – общение субъектов, являющихся гражданами страны, в которой действуют нормы поведения, возведённые в ранг закона; второй – общение в военно-профессиональной сфере деятельности, где общение регулируется ведомственными документами: приказами, уставами, инструкциями; третий – уровень межличностного общения, на котором отношения субъектов общения регулируются нормами морали, нравственности и совести, не имеющими юридической силы. С культурой общения неразрывно связан воинский этикет, который является одним из главных условий конституирования жизненного мира воинской службы и его важнейшим компонентом. Воинский этикет – система правил поведения, представляющая главный «горизонт» жизненного мира. Соблюдение требований воинского этикета входит в число естественных установок жизненного мира воинской службы. Благодаря этим факторам культура воинской службы представляет собой образец процесса социальной самоорганизации, для которого характерно творческое начало, самоочищение и самообразование.

Конституирование жизненного мира воинской службы обеспечивается двумя главными факторами – системой личностных ценностей и знаниями об этой системе ценностей. Ценности являются основным регулятивом поведения и деятельности человека, определяя

направленность его активности. Ценность, даже если она и реализована, не теряет своего качества должного. Она имеет всеобщий характер для данного жизненного мира. Ценность проявляется в поступках субъекта. Если личностные ценности выражают деятельную способность человека с определенной направленностью, то знания, применяемые при реализации ценностей, увеличивают потенциальные возможности этой деятельности способности. Знания и ценности дополняют друг друга. Вместе они выражают цельность субъективной и объективной, общественной и индивидуальной, предметной и энергийной сторон бытия человека. Ценности являются условием конституирования жизненного мира воинской службы.

В работе представлена иерархическая система ценностей, которая является ядром культуры воинской службы и выступает в качестве её ценностного основания. На первом уровне системы находится системообразующая, смысложизненная ценность – патриотизм, на втором уровне – воинский труд как основное для военнослужащих средство реализации ценности патриотизма, на третьем уровне – такие ценности, как коллективизм, традиционализм, качества воина, выражающие наиболее значимые качества для воинской службы. Отношения между ценностями, расположенными на разных уровнях иерархической системы ценностей, – это отношения между терминальными и инструментальными ценностями (схема 1).

Многоуровневая иерархическая система ценностей военнослужащего

В исследовании установлены этапы процесса формирования системы ценностей военнослужащего: присвоение личностью ценностной системы, осознание личностью собственных ценностных ориентаций в структуре ценностной системы, закрепление ценностных ориентаций на теоретическом уровне, реализация ценностных ориентаций на практическом уровне. После этого можно говорить об устойчивом механизме воспроизведения ценностей, ставших качествами личности.

Феноменологическое исследование позволяет понять, как исподволь происходит включение, образование и воспитание военнослужащего в условиях жизненного мира воинской службы. Универсальное правило состоит в том, что смысл жизни состоит в самореализации себя как личности, профессионала, семьянина и в той пользе, которую человек приносит обществу и себе. В этом инкультурация обретает свой высший и подлинный смысл – превратить человека в самостоятельного организатора собственной жизни, что дает ему возможность понимать смысл жизни, иметь жизненные идеалы и видеть путь для реализации этих идеалов.

В третьей главе второго раздела **«Основные смысловые интеракции в структуре жизненного мира воинской службы»** раскрывается механизм становления, освоения и совершенствования смысловых интеракций, обеспечивающий структурное единство жизненного мира воинской службы. Термин «смысл» имеет отношение к характеристике различных достижений интеллектуальной деятельности человека, а также к продуктам мышления, при этом смысл есть инвариантное содержание мысли. Так как в работе рассматривается деятельность человека, осмыслению подлежат мотив деятельности, цель, конкретные действия, привлекаемые источники деятельности, личные намерения и ожидание результатов деятельности теми, для кого это действие организовано.

Известно, что успех любого вида деятельности человека ставится в

прямую зависимость от того, понимают ли его другие члены сообщества. Предусмотреть реакцию окружающих людей – главная задача успешного действия. Соответственно индивид, осуществляющий действие, направленное на других людей, должен примерить на себя их роль, посмотреть на ситуацию глазами этих людей. Анализируя точки зрения других индивидов, он вырабатывает свое отношение к проблеме, выстраивает определённую позицию по рассматриваемому вопросу, тем самым осваивает новые стороны идентичности.

В ходе повседневной деятельности субъектов воинской службы переплетаются действия и индивидуальные символические значения. Рассматривая жизненный мир воинской службы отмечается, что в нем периодически возникают сети социальных действий, для которых характерно взаимопроникновение и взаимодополнение. Большая часть социальных действий в обществе военнослужащих представляет собой неоднократно повторяющиеся схемы взаимодействия субъектов между собой. В большинстве обыденных ситуаций, в которых военнослужащие осуществляют взаимодействие, они заранее знают и ожидают предполагаемые поступки других участников деятельности. Это позволяет осуществлять управление своими действиями и поведением других участников военного сообщества. Условиями, в которых осуществляется освоение системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы, являются ценностные смыслы, представляющие собой систему духовных и социальных символов и знаков, обеспечивающих коммуникативное взаимодействие для обеспечения выживания макросреды сообщества. Культурная среда оказывает решающее влияние на формирование смысловых интеракций. В ней смысловые интеракции оказывают «точечное» воздействие на человека в зависимости от его индивидуальных качеств. Важным шагом освоения системы смысловых интеракций в структуре жизненного мира воинской службы является

смещение фокуса с анализа и осмысления государственных идеологических процессов на проблемы и переживания конкретного человека. Не существует иного механизма освоения системы смысловых интеракций, помимо формирования устойчивых идеологем, важнейшими из которых являются: повышение качества воспитательной работы с призывной молодёжью структурами армии, общественно-политических движений и государственных органов; воспитание у военнослужащих таких нравственно-важных качеств, как преданность своему народу и Отечеству, верность воинской присяге и воинскому долгу; формирование перспективы служебного роста, повышение качества жизни офицерского состава.

Направлениями укрепления и воспроизводства механизма освоения системы смысловых интеракций в условиях жизненного мира воинской службы является сотрудничество армии с Русской Православной Церковью и другими конфессиями в целях осуществления права свободы вероисповедания, осуществление преемственности в наследовании духовных ценностей, лучших традиций российской армии.

Третий раздел диссертации **«Проблема индивидуальной и социальной инкультурации в контексте воинской службы»** посвящён комплексному анализу процесса воинской инкультурации, рассмотрению и обоснованию концепта «обобщённого другого», репрезентации основных эмоционально-трансцендентных актов как необходимых факторов воинской инкультурации, исследованию основных моделей установления соответствий систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы.

В первой главе третьего раздела **«Концепт «обобщенного другого» как необходимый фактор воинской инкультурации»** обосновывается, что заключительным этапом инкультурации является формирование в сознании индивида образа «обобщённого другого», который объединяет

все сообщество как интерсубъективную реальность, как формы жизненного мира. Это могут быть как отдельные индивиды, так и социальные группы, но каждый из них является носителем надындивидуальных социальных качеств, посредством которых индивид осуществляет взаимодействие с обществом. Когда процесс формирования «обобщённого другого» в сознании человека завершён, начинает устанавливаться взаимодействие между объективной и субъективной реальностью. При этом язык является основным средством выражения данного неразрывного процесса.

Установлено, что процесс инкультурации военнослужащего включает в себя культуру общения, ведения образовательной деятельности, мышления и умственной работы. Инкультурация в рассматриваемом контексте, его содержательной части, приближается к процессу обучения и воспитания. У военнослужащих, осваивающих процесс инкультурации, наблюдается развитие и совершенствование всех структур личности, т. к. инкультурация – это не механическое усвоение, но интериоризация основных структур жизненного мира воинской службы. У них формируются собственные смысловые жизненные ориентации и убеждения, ценностные предпочтения, связанные с многообразием жизненного мира воинской службы. Они являются базой для необходимых профессионально-трудовых компетенций, придающих особую значимость этому процессу.

Для военной профессии наиболее важен аспект «обобщённого другого». Именно благодаря этому аспекту в сознании и поведении военнослужащего начинают укрепляться такие паттерны, как взаимовыручка, бескомпромиссность, мужество в неразрывной связи с профессиональной компетентностью. Офицер-руководитель во многом выступает для молодого военнослужащего воплощением этого «обобщённого другого». Это необходимое субъективное условие,

задающее личности военнослужащего образцы ответственной и полезной деятельности. «Обобщённый другой» становится частью структуры личности военнослужащего. Он рассматривается в виде общественного идеала, который является источником мотивации поведения личности, помогает регулировать взаимоотношения в коллективе, влияет на поведение каждого отдельного человека. «Обобщённый другой» может быть для личности определенным нравственным эталоном, в котором воплощены требования, которые человек предъявляет к самому себе.

В исследовании установлено, что позиция «обобщённого другого» как фактор инкультурации формируется благодаря представленной иерархической системе ценностей, которая выступает в качестве ценностного основания культуры воинской службы. Верхний уровень иерархической системы ценностей находит воплощение в образе «обобщённого другого», задавая индивиду «пример» для подражания, определяя для него «зону ближайшего развития». Используя иерархическую систему ценностей, индивид имеет возможность сделать осознанный выбор и самоутвердиться в своём сообществе. Комплекс личностных ценностей определяет верность военнослужащего идеалам и принципам, что характеризует его как личность, способную к волевым усилиям во имя этих идеалов и принципов. Соответственно, иерархическая система ценностей выступает ценностным основанием культуры воинской службы, является ядром структуры личности военнослужащего, способствует функционированию и развитию. Она регулирует поведение личности, организует и направляет её деятельность. Образ «обобщённого другого» закрепляет эти ориентации. Используя иерархическую систему ценностей, индивид имеет возможность сделать осознанный выбор и самоутвердиться в своём сообществе.

Таким образом, образ «обобщённого другого» не является неизменным костным образованием, он динамичен и меняется вместе с

личностью, с изменением жизни личности трансформируются старые образы и рождаются новые. Положительный образ «обобщённого другого» задает параметры целостности личности военнослужащего. А целостность личности – это и есть способ её существования. Целостность способствует проявлению лучших свойств личности человека, т. к. благодаря ей личность не обособлена, а органически включена в жизненный мир сообщества.

Во второй главе третьего раздела **«Эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации»** в соответствии классификации Н. Гартмана осуществлена репрезентация основных эмоционально-трансцендентных актов применительно к жизненному миру воинской службы как необходимого фактора воинской инкультурации. Многообразие этих актов, переживаемых индивидом, является доказательством реальности окружающего мира. Среди них эмоционально-рецептивные акты, акты сопротивления, эмоционально-проспективные акты, собственно чувственные акты проспективного опыта, эмоционально-спонтанные акты, акты внутренней активности и свободы, акты, протекающие в жизненном контексте, акты включения в состав реального мира.

Особенность эмоционально-рецептивных актов заключается в том, что субъект непосредственно переживает происходящее в форме определенной затронутости. В контексте воинской службы индивид вынужден дисциплинировать себя, то есть уступать в борьбе, физической или духовной, учиться подчиняться, адаптироваться к постоянному психологическому давлению. Физическое или психологическое давление ощущается как реальность, как реальная сила.

К актам сопротивления относится система напряжения, которая возникает между спонтанными действиями субъектов и различными компонентами внешней среды, реальности. Лицо, с которым

военнослужащий взаимодействует в ходе повседневной деятельности, представляется внешней дружественной или враждебной силой, которую он должен учитывать в повседневной жизни, договариваться или уживаться с ней.

К эмоционально-перспективным актам относятся жизненные акты опережения и предзатронутости будущего. Особенность этих актов в том, что процесс познания устроен так, что военнослужащий не в состоянии предвидеть будущее, однако он постоянно живёт под воздействием потока событий, в предчувствии наступающего «будущего», которое неизбежно переходит в настоящее, оказывающее влияние и воздействие на него. В условиях ведения боевых действий, связанных с риском для жизни и здоровья, если человеком овладел страх, боязнь, душевный трепет, он не в состоянии трезво оценивать складывающуюся обстановку, определять главное направление, принимать единственно правильное решение. У военнослужащего формируется комплекс пленника.

Общая особенность эмоционально-спонтанных актов заключается в том, что человек, их реализующий, живет в активном предвосхищении будущего. На то, что уже случилось, военнослужащий не может повлиять, но он может оказать влияние на еще не ставшее, т. е. его инициативе доступно лишь будущее. Этот вид человеческих актов предполагает участие человека в конструировании будущего и порождает поступки, связанные с реализацией желаемого.

Акты внутренней активности и свободы характеризуют действия военнослужащего, который, оказавшись в ситуации выбора, подталкивается ею к свободному решению, даже если речь идет о выполнении приказа. При этом он не может уклониться от выполнения задания, переложить на другого или «отклониться в сторону». Выход один – взять ситуацию под контроль, двигаться сквозь неё, применяя при этом дозволенные способы и методы решения.

К числу актов, протекающих в жизненном контексте, принадлежит значительный контекст актов, в рамках которых проявляются различные формы соотнесенности военнослужащего с миром – от примитивных до самых духовных. Это общение с индивидами, нахождение в культурных и жизненных ситуациях, распоряжение вещами.

В работе осуществлён анализ и осмысление актов включения в состав реального мира. Центральным в числе этих актов является воинский труд. Он есть действие, направленное на результат, имеющее свой объект, который преобразуется в соответствии с поставленной целью и практической целесообразностью. У воинского труда есть непреложная задача быть завершённой успешно, несмотря на то, что в ходе выполнения воинских задач возникает разного рода сопротивление вещей. В процессе воинского труда военнослужащий заставляет работать на себя чужую силу – технику или человеческий ресурс, однако всегда путем расхода собственных сил и опыта.

Таким образом, военнослужащий никогда не существует в отстранённой ситуации, т. к. любые изменения хода истории, касающиеся судьбы народа и страны, – это всегда и его судьба. Война, антитеррористическая операция, природные катаклизмы – всё это напрямую касается жизни военнослужащего, его судьбы, семьи, безопасности и благополучия.

В третьей главе третьего раздела **«Соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы»** указывается, что соответствие систем релевантностей в контексте исследования – это установление релевантных связей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы. Соответствие систем релевантностей в воинской среде достигается посредством характерных естественных установок жизненного мира воинской службы. Соответствие систем релевантностей позволяет объединять как правовые

нормы государства и личностные ценности индивида, так и особенности военной службы. Системы релевантностей дают возможность военнослужащему анализировать, систематизировать, обобщать опыт, оценивать тенденции и перспективы развития событий, прогнозировать будущее, принимать решение, наиболее отвечающее интересам дела, воинской службе. В настоящее время для повышения качества ведения образовательной деятельности, воспитания подчинённых офицер не может опираться только на свои знания и опыт. Необходимо способствовать установлению соответствия систем релевантностей в воинской среде. Это выводит военнослужащих на новый этап профессионального развития и воинской инкультурации. Анализ практики соответствия систем релевантностей в условиях воинской службы показывает, что культура воинской службы – это не просто сумма знаний и умений, а интегральная характеристика личности военнослужащего. Она неотделима от нравственности, предстает в неразрывном единстве эмоционально-трансцендентных актов и проявляется в повседневности воинского быта. Высокая профессиональная культура и компетентность релевантны чести, достоинству и вызывают восхищение. Малоквалифицированные, неграмотные, а тем более безответственные действия бесчестят, следовательно, разрывают релевантные связи. Установление соответствия систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы направлено на поиск путей повышения боеспособности армии. Понятие боеспособности релевантно вере в правоту и исключительность миссии, которое государство возлагает на армию.

В исследовании осуществлён анализ и философское осмысление традиций воинского коллектива в контексте соответствия систем релевантностей, что позволило выявить ряд таких исторически сложившихся правил и обычаев в военном сообществе, как непрерывность и преемственность, позволяющие эффективно функционировать за счет

сохранения многовекового военного опыта, перфекционизма, исключительности, что обеспечивает им устойчивость и стабильность в военном сообществе. Система релевантностей является для военнослужащего своеобразной шкалой оценочных маркеров, позволяющих отделить ложь от правды, добро от зла, законное от незаконного.

Таким образом, системы релевантностей формируются в ходе инкультурации военнослужащих под воздействием условий военно-профессиональной деятельности, системой личностных ценностей и знаниями об этой системе ценностей. Это обстоятельство способствует пониманию, осознанию и внутреннему принятию социальной значимости военной службы и особой ответственности за выполнение обязанностей в соответствии с основным законом государства. В результате у военнослужащего развивается нравственное и правовое сознание, он понимает, для чего служит, какие цели преследует, какие тяготы и лишения будет преодолевать в ходе повседневной деятельности. Системы релевантностей выполняют консолидирующую функцию, т. к. в своем содержании объединяют не только национальные и исторические ценности, но и чаяния представителей различных социальных слоев в контексте преемственности. Благодаря этим системам в воинской среде формируется естественная установка, провозглашающая возрождение утраченных или преданных некогда забвению традиций воинского сообщества, что закрепляет в сознании военнослужащих представление об особой важности воинского труда.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Панасенко, Ю. А. Новые ценности современной России и военная служба / Ю. А. Панасенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 125–128.

2. Панасенко, Ю. А. Классификация духовно-нравственных ценностей современного офицера / Ю. А. Панасенко, В. С. Елагина // Гуманизация образования. – 2015. – № 3. – С. 138–144.

3. Панасенко, Ю. А. Ценностный мир офицера в условиях трансформации общества / Ю. А. Панасенко // Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс] – 2015. – № 1. – URL : www.science-education.ru/121-19259 (дата обращения: 08.06.2015).

4. Панасенко, Ю. А. Патриотизм как ценностная характеристика личности современного офицера / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 26. – С. 68–72.

5. Панасенко, Ю. А. Проблемы формирования духовно-нравственных качеств российского офицера в современных условиях / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 89–91.

6. Панасенко, Ю. А. Офицерская честь – нравственная обязанность быть первым / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 82–88.

7. Панасенко, Ю. А. Военная служба: становление понятия / Ю. А. Панасенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 7. – С. 77–80.

8. Панасенко, Ю. А. Философские концепции и парадигмы культуры

воинской службы / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 25–28.

9. Панасенко, Ю. А. Деятельностный подход в осмыслении культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко, А. Б. Невелев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 29–32.

10. Панасенко, Ю. А. Феномен культуры воинской службы: философское осмысление / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 10. – С. 56–58.

11. Панасенко, Ю. А. Факторная структура личностных ценностей военно-патриотической направленности курсантов военных вузов / Ю. А. Панасенко // *Alma mater*. – 2017. – № 3. – С. 45–50.

12. Панасенко, Ю. А. Воинская служба как социальный феномен общественной жизни / Ю. А. Панасенко // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 414–416.

13. Панасенко, Ю. А. Механизм освоения системы ценностей воинской культуры: структура и приоритеты / Ю. А. Панасенко // *Философия образования*. – 2017. – № 71. – С. 34–40.

14. Панасенко, Ю. А. Система ценностей – ядро культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко // *Философия образования*. – 2017. – № 72. – С. 125–130.

15. Панасенко, Ю. А. Пути и условия совершенствования культуры воинской службы в сознании военнослужащих / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 13. – С. 74–77.

16. Панасенко, Ю. А. Профессионально-педагогическая культура преподавателя военного вуза: сущность, структура, содержание, особенности и условия развития / Ю. А. Панасенко, П. И. Костенок // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – № 1. – С. 208–213.

17. Панасенко, Ю. А. «Обобщённый другой» – необходимый фактор воинской инкультурации / Ю. А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 11. – С. 15–17.

18. Панасенко, Ю. А. Феноменологическое конституирование интерсубъективного «жизненного мира» воинской службы в контексте концепции фоновых практик / Ю. А. Панасенко // Вестник Пермского университета. Серия Философия. Психология. Социология. – 2018. – Вып. № 4. – С. 532–540.

19. Панасенко, Ю. А. Феноменология «жизненного мира» воинской службы / Ю. А. Панасенко // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Вып. № 1. – С. 30–35.

20. Панасенко, Ю. А. Соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко // Вестник Пермского университета. Серия Философия. Психология. Социология. – 2019. – Вып. № 4. – С. 451–459.

Монографии:

1. Панасенко, Ю. А. Формирование умений и навыков самообразовательной деятельности курсанта военного вуза как ценностная характеристика будущего офицера: монография / Ю. А. Панасенко. – Челябинск, ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2015. – 146 с.

2. Панасенко, Ю. А. Культура воинской службы как предмет философского исследования : монография / Ю. А. Панасенко. – Челябинск : ГБУ ДПО ЧИРПО, 2018. – 200 с.

Публикации в коллективных монографиях:

1. Ценностные ориентации и установки военнослужащих в современном российском обществе / Нагорнова, А. Ю.; отв. ред. А. Ю. Нагорнова, Ю. А. Панасенко. – Ульяновск : Зебра, 2016. – 276 с.

Учебные пособия:

1. Левченко, А. И., Кобзов, В. С., Панасенко, Ю. А., Кузнецов, А. И. Военная дисциплина и правопорядок в русской, советской и российской армии : учебное пособие / А. И. Левченко, В. С. Кобзов, Ю. А. Панасенко, А. И. Кузнецов; под науч. ред. к.п.н. В. Н. Горяйнова. – Челябинск : филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2015. – 305 с.

2. Философия : учебное пособие в 3 ч. Ч. I : Философия. Мировоззрение. Познание / Ю. А. Панасенко [и др.]. – Челябинск : филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 126 с.

3. Философия : учебное пособие в III ч. Ч. II : Философия Древнего Востока: Философские учения и военно-философская мысль древней Индии / А. И. Мацына, Ю. А. Панасенко. – Челябинск : филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 120 с.

4. Философия : учебное пособие в III ч. Ч. III : Философия древнего востока: Философские учения и военно-философская мысль древнего Китая / А. И. Мацына, Ю. А. Панасенко. – Челябинск : Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 110 с.

Тезисы докладов на научных конференциях,

статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

1. Панасенко, Ю. А. Самостоятельная работа – важнейший элемент структуры познавательной деятельности / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2004. – Вып. 18. – С. 91–93.

2. Панасенко, Ю. А. Самообразование личности курсанта – залог становления будущего офицера / Ю. А. Панасенко // Проблемы сущности человека и типа личности : Материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2004. – Вып. 4. – С. 64–65.

3. Панасенко, Ю. А. Векторы саморазвития личности /

Ю. А. Панасенко // Развитие клубного семейного творчества как аспект духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи : Материалы обл. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2004. – С. 110–115.

4. Панасенко, Ю. А. Самосознание личности – важный фактор самообразовательной деятельности будущего офицера / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Современный военный институт: проблемы и пути развития : Материалы регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2004. – Вып. 3. – С. 153–154.

5. Панасенко, Ю. А. Самообразование и его роль в развитии личности / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Воспитательные проблемы его подготовки : Материалы регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2004. – Вып. 4. – С. 68–69.

6. Панасенко, Ю. А. Уровни готовности курсантов к самообразовательной деятельности / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Воспитательные проблемы его подготовки : Материалы регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2004. – Вып. 4. – С. 69–71.

7. Панасенко, Ю. А. Основные компоненты системы подготовки будущего офицера к самообразованию / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2004. – Вып. 19. – С. 150–155.

8. Панасенко, Ю. А. Самообразовательная деятельность курсанта – условие повышения общей образованности будущего офицера / Ю. А. Панасенко // Проблемы сущности человека и типа личности : Материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2005. – С. 175–180.

9. Панасенко, Ю. А. Методы активизации познавательной деятельности курсантов / Ю. А. Панасенко // Теория и практика профессионального образования: педагогический поиск : сб. науч. тр. –

Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2005. – Вып. 6. – С. 211–216.

10. Панасенко, Ю. А. Курсант и его саморазвитие / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Воспитательные проблемы его подготовки : Материалы регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2005. – Вып. 5. – С. 125–128.

11. Панасенко, Ю. А. Творческая самостоятельность военного специалиста – залог успешной военно-профессиональной деятельности / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Воспитательные проблемы его подготовки : Материалы регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2005. – Вып. 5. – С. 128–130.

12. Панасенко, Ю. А. Методические рекомендации по моделированию системы формирования умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов военного вуза / Ю. А. Панасенко. – Челябинск : изд-во ЧВАИШ, 2005. – 28 с.

13. Панасенко, Ю. А. Офицер – профессионал как творческая, интеллектуально развитая личность / Ю. А. Панасенко // Проблемы сущности человека и типа личности : Материалы регион., межвуз. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2005. – Вып. 5. – С. 42–44.

14. Панасенко, Ю. А. Условия эффективного функционирования и развития системы формирования умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов / Ю. А. Панасенко // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ «Образование», 2005. – Ч. 6. – С. 55–61.

15. Панасенко, Ю. А. Основы технологии формирования умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов в условиях военного вуза / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Пути совершенствования содержания, научного и учебно-методического обеспечения формирования и развития профессиональной компетентности

будущих офицеров : Материалы регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВАИШ, 2006. – Часть 2. – С. 16–20.

16. Панасенко, Ю. А. Готовность к профессиональному самообразованию – один из показателей качества профессиональной подготовки курсантов военного вуза / Ю. А. Панасенко // Офицер Российской армии XXI века. Материалы регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВВАУШ (ВИ), 2008. – Вып. 7. – С. 94–97.

17. Панасенко, Ю. А. Теоретические и практические аспекты формирования умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов военного вуза / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2009. – Вып. 27. – С. 297–301.

18. Панасенко, Ю. А. Профессионально-ориентированная обучающая среда как основа информационно-технологического обеспечения учебного процесса / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2008. – Вып. 26. – С. 84–88.

19. Панасенко, Ю. А. Проблема адаптации курсантов в условиях военного вуза / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2009. – Вып. 28. – С. 90–93.

20. Панасенко, Ю. А. О формировании личностных качеств будущих военных специалистов / Ю. А. Панасенко // Актуальные проблемы вузов ВВС : сб. науч. ст. – М. : Изд-во МО РФ, 2010. – Вып. 30. – С. 90–93.

21. Панасенко, Ю. А. Самообразование будущего офицера как важный компонент повышения уровня его профессиональной готовности / Ю. А. Панасенко // Проблемы обеспечения нового качества военно-профессиональной подготовки военных специалистов в условиях перехода к модульно-рейтинговой системе обучения : материалы восьмой регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВВАУШ, 2010. – Вып. 1. – С. 34–40.

22. Панасенко, Ю. А. Саморазвитие жизнестойкости личности

в свете гуманизации образования / Ю. А. Панасенко // Проблемы обеспечения нового качества военно-профессиональной подготовки военных специалистов в условиях перехода к модульно-рейтинговой системе обучения : Материалы восьмой регион. науч.-практ. конф. – Челябинск : Изд-во ЧВВАУШ, 2010. – Вып. 2. – С. 48–52.

23. Панасенко, Ю. А. Организация процесса формирования умений и навыков самообразовательной деятельности в вузе / Ю. А. Панасенко // Военно-исторический анализ строительства армейской авиации, её место и роль в обеспечении обороноспособности государства : Материалы Всерос. науч. – практич. конф. – Сызрань : Изд-во филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Сызрань), 2011. – С. 166–172.

24. Панасенко, Ю. А. Педагогические условия повышения качества обучения курсантов военного учебного заведения [Электронный ресурс] / Ю. А. Панасенко. – Электронный журнал «Педагогика». – Санкт-Петербург, 2013. – <http://www.Aneks.Spb.ru/index.Php/publikacii/authors/userprofile/Nicolay>. – (дата обращения: 12.12.2013).

25. Панасенко, Ю. А. Управление качеством образования как система управленческих действий / Ю. А. Панасенко // Война и право: история и современные проблемы. Материалы международной научной конференции (к 100-летию Первой мировой войны). – Челябинск : Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2014. – С. 157–163.

26. Панасенко, Ю. А. Самооценка деятельности курсанта в ходе учебно-воспитательного процесса / Ю. А. Панасенко // Офицер XXI века: проблемы теории и практики обучения и воспитания. Материалы ежегодной межвузовской научной конференции. – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2014. – С. 263–265.

27. Панасенко, Ю. А. Влияние педагогического контакта в ходе проведения самостоятельной работы с курсантами / Ю. А. Панасенко //

Офицер XXI века : проблемы теории и практики обучения и воспитания. Материалы ежегодной межвузовской научной конференции. – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2014. – С. 199–203.

28. Панасенко, Ю. А. Саморазвитие курсанта в образовательном пространстве вуза / Ю. А. Панасенко // Организационные основы совместной деятельности Челябинского ВВАУШ и ГБОУ «Челябинская ОШИ с ПЛП» как средство обеспечения качества мотивационно-целевого развития курсантов и воспитанников. – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск), 2014. – С. 10–14.

29. Панасенко, Ю. А., Мацына, А. И. Устойчивость человеческого бытия, становление гражданина. Материалы межвузовского философского научно-методологического семинара «Бытие человека: диалектика предметности и энергичности» (20 октября 2014 г.) / Ю. А. Панасенко, А. И. Мацына // Военный научно-практический вестник. – 2015. – № 2(3). – С.151–158.

30. Панасенко, Ю. А. Сущность и содержание духовно-нравственных ценностей современного офицера / Ю. А. Панасенко // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов Международной научной конференции. Выпуск 6 / под ред. В. А. Жилиной. – Магнитогорск : МГТУ, 2015. – С. 181–185.

31. Панасенко, Ю. А. Актуальные требования к системе духовно-нравственных ценностей современного офицера / Ю. А. Панасенко // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и запад – диалог мировоззрений : тезисы докладов VII Российского философского конгресса. – Уфа : БашГУ, 2015. – Том II. – С. 260–261.

32. Панасенко, Ю. А., Иванов Д. Е. Технология обучения как дидактическая система, способствующая целостному развитию личности курсанта / Ю. А. Панасенко, Д. И. Иванов // Военный научно-практический вестник. – 2015. – № 1(2). – С. 123–126.

33. Панасенко, Ю. А. Формирование традиций и духовно-нравственных качеств современного офицерского корпуса России / Ю. А. Панасенко // Война и право: бессмертный подвиг советского народа : материалы Международной научной конференции (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне). – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 187–190.

34. Панасенко, Ю. А. Роль ценностных ориентаций в формировании и развитии личности / Ю. А. Панасенко // Проблемы и современные направления развития российского образования в первой половине XXI века : Материалы Всероссийской педагогической научной конференции. Часть I. – Сызрань : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Сызрань, Самарская обл.), 2015. – С. 69–72.

35. Панасенко, Ю. А. Актуальность исследования системы профессиональных ценностей статуса офицера / Ю. А. Панасенко // Военный научно-практический вестник. – 2016. – № 2. – С. 144–146.

36. Панасенко, Ю. А. Героизм как фактор поведения советского народа в Великой Отечественной войне / Ю. А. Панасенко // Проблемы и современные направления развития российского образования в первой половине XXI века. Материалы Всероссийской педагогической научной конференции. Часть I. – Сызрань : ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Сызрань), 2016. – С. 383–385.

37. Панасенко, Ю. А. Роль духовно-нравственных качеств российского офицера в современных условиях / Ю. А. Панасенко // Мировоззренческие основания культуры современной России : сборник материалов VII Международной научной конференции. Выпуск 7 / под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. – С. 240–242.

38. Панасенко, Ю. А. О роли преподавания философии в формировании способности выбора у будущего офицера / Ю. А.

Панасенко // Научно-образовательный журнал «Философское образование». Вестник Московского Центра по русской философии и культуре Минобрнауки России. – Москва : Изд-во МАИ, 2016. – С. 90–92.

39. Панасенко, Ю. А., Мацына А. И. Предметно-энергичный метод в философском исследовании / Материалы межвузовского философского научно-методологического семинара «Бытие человека: диалектика предметности и энергичности». (26 июня 2015 года) 2016. – № 1(4). – С. 188–193.

40. Елагина, В.С., Панасенко, Ю. А. Компетентностный подход к организации исследовательской деятельности курсантов военного вуза / В. С. Елагина, Ю. А. Панасенко // Военный научно-практический вестник. – 2017. – № 1(6). – С. 48–52.

41. Панасенко, Ю. А. Социальный феномен воинской службы. / Ю. А. Панасенко // Мировоззренческие основания культуры современной России : сборник материалов VIII Международной научной конференции. Выпуск 8 / под ред. В.А. Жилиной. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. тех. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. – С. 134–137.

42. Панасенко, Ю. А. Уровни системы ценностей в культуре воина / Ю. А. Панасенко // «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира» : материалы международной научной конференции». – Челябинск : ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; Цицеро, 2017. – С. 79–88.

43. Панасенко, Ю. А. Проблема выбора – важнейшая составляющая ценностного самоопределения личности офицера / Ю. А. Панасенко // Военно-патриотическое воспитание молодёжи : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. – Уфа : РИК УГАТУ, 2017 – Т. 1. – С. 181–184.

44. Панасенко, Ю. А. Способность к выбору как важнейшая составляющая личности офицера / Ю. А. Панасенко // Проблемы и

современные направления развития образования в области аэронавигации : материалы Всероссийской педагогической научной конференции (19 мая 2017 г.). – Сызрань : филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2017. – С. 54–56.

45. Панасенко, Ю. А. Роль традиций и культурного наследия в формировании воинской культуры / Ю. А. Панасенко // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы подготовки кадров для Военно-воздушных сил» филиала ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина». В 2 ч. Ч. 1. – Челябинск : ВУНЦ ВВС «ВВА», 2018. – С. 3–6.

46. Панасенко, Ю. А. Ключевые методологические аспекты исследования культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко // Материалы III Всероссийской педагогической научной конференции «Проблемы и современные направления развития образования в области аэронавигации» / под общ. ред. А. Н. Моисеева. – Сызрань : филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани, 2018. – С. 182–184.

47. Панасенко, Ю. А. Соответствие систем релевантностей в коммуникативном пространстве культуры воинской службы / Ю. А. Панасенко // Военный научно-практический вестник. – 2018. – № 2(9). – С. 84–87.

48. Панасенко, Ю. А. Основные смысловые интеракции в структуре «жизненного мира» воинской службы / Ю. А. Панасенко // Военный научно-практический вестник. – 2019. – № 1(10). – С. 81–83.

49. Панасенко, Ю. А. Эмоционально-трансцендентные акты воинской инкультурации в контексте полирелигиозной среды / Ю. А. Панасенко // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России», Троицк / под общ. ред. Э. З. Ягнаковой. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – С. 110–113.